

Элизабет подняла глаза, когда Эми встала с кровати.

"Хорошо! Я скажу ему, но не сейчас!" - наконец согласилась она. Эми остановилась, посмотрела на него и со вздохом добавила.

"Давай я попробую еще раз поговорить с отцом. Если не получится, я расскажу ему после второго задания! Но не раньше!"

сказала она, посмотрев на Эми, которая кивнула.

"Хорошо! Попробуй образумить отца! Потом мы привлечем Эдварда!"

С этими словами Элизабет смотрела, как Эми идет к ванной, все еще качая головой в недоумении и бормоча едва слышным тоном.

'Marcus F*****g Flint! Безумие! F*****g безумие!'

0000

АЛЬБУС ДАМБЛДОР

Альбус шел по темным мрачным залам, и сердце его замирало, когда он входил в коридоры знаменитого Нурменгарда. Этот замок был построен Геллертом для заточения своих врагов. Тюрьма, в которой теперь содержался сам Геллерт.

Какая ирония судьбы!

Но Дамблдор уже однажды проходил по этим коридорам. Он был там, когда Геллерта привели сюда. Многие выступали за то, чтобы убить этого человека, но, несмотря на все его злодеяния и недостатки, Альбус не мог найти в себе силы позволить им пойти на убийство.

Иногда он думал, что это происходит из-за угля дружбы, который они когда-то разделяли, но это было заблуждением, так как истинной причиной было чувство вины. Вина за мечты Геллерта была не совсем его собственной. В них были намеки на его собственные амбиции. Амбиции, порожденные идиотизмом юности, но все же его амбиции.

Он подошел к последней паре гвардейцев, охранявших одинокий коридор. Единственная узкая дорожка вела к толстой двери. Одна из них, совсем юная девушка, шагнула вперед и окинула его взглядом.

"Вы - Альбус Дамблдор, пришли встретиться с Геллертом Гриндельвальдом", - сказала она, и в ее голосе прозвучали и благоговение, и удивление. Дамблдор улыбнулся и кивнул.

"Действительно, и я полагаю, что вы уже получили документы....".

"Пропустите его!" - раздался голос вышестоящего начальника, который подошел к ней.

Этот человек, гораздо старше девушки, подошел к нему и встал лицом к лицу.

"Альберт Ницше, главный тюремщик", - сказал мужчина, протягивая ему руку для рукопожатия. Дамблдор пожал ему руку.

"Не знаю, как вы получили разрешение, но у вас есть двадцать минут, так что идите вперед!" - и затем он начал, чтобы они прошли по коридору.

"Вы первый человек, который посетил его за все это время! Правда, он никогда не доставлял неприятностей, но мы никогда не можем знать. Должен ли я попросить кого-нибудь сопровождать вас в камеру?" - спросил он, и Дамблдор покачал головой.

"Нет, все будет хорошо, и спасибо, что так быстро согласились принять меня", - простонал главный тюремщик.

"Ну что ж, разрешение ты получил, так что благодарить тебя не за что", - пробормотал он, открывая дверь и отходя в сторону.

"Я нахожусь снаружи, если вы".

Дамблдор ответил: "Думаю, всё будет в порядке", - пожал плечами мужчина, поняв его слова, и ушёл.

Сердце Дамблдора забилося быстрее, когда он шагнул в дверь. В комнате было темно, источником света служило единственное окно. В одном углу стояла небольшая кровать, на которой, судя по всему, лежали маггловские книги и несколько газет.

"Я ждал тебя!" - раздался очень взрослый голос. Голос сильно отличался от того, который он помнил, но всё равно был характерным и узнаваемым, даже спустя столько лет.

Время замедлило свой ход, и Альбус наконец увидел, как Геллерт вышел из-за угла, его глаза стали меньше, чем раньше, и в них не было того безумия, которое Альбус видел несколько десятилетий назад. На его лице, как и на его собственном, появились морщины, а сам он был одет в простую серую мантию.

Впрочем, не только он один занимался разглядыванием! Геллерт, казалось, не сводил с него взгляда, когда тот, наконец, посмотрел ему прямо в глаза. И Дамблдор узнал этот взгляд: губы мужчины искривились, когда он наконец заговорил снова.

"Ты постарел!" Геллерт закивал, и Дамблдор, не удержавшись, ответил ему простым взглядом.

"А вы облысели", - и он увидел, как сузились разноцветные глаза, а затем на его лице появилась небольшая улыбка.

0000

ЭДВАРД РАЙТ

Эдвард был очень удивлен, когда к нему обратился профессор дуэли из Босбатона, профессор Дельбрен, с предложением побеседовать. Он написал письмо и пригласил его в место за пределами Хогвартса, что вызвало у Эдварда подозрение.

Конечно, Эдвард не мог отказаться. В следующем году ему предстояло получить работу под его началом, поэтому он присоединился к нему в указанном месте. До этого момента встреча проходила довольно регулярно. Он расспрашивал его об учебе, оценках, интересах и прочем. В общем, самые обычные вопросы.

Но все же Эдвард чувствовал, что что-то не так. Что-то определенно не так.

"Итак, скажите, вы уже начали работать над подсказкой ко второму заданию?" - вдруг спросил

мужчина, когда они сидели в отдельной кабинке одного очень известного ресторана. Дельбрен был стар и имел весьма солидный статус среди французских дуэлянтов. Сам чемпион, впоследствии тренировавший нескольких начинающих дуэлянтов.

"Да, поскольку задание уже совсем близко, я начал готовиться к нему", - ответил он, и старик с белыми волосами кивнул. Глаза его по-прежнему сверкали, не выдавая преклонного возраста, придаваемого морщинистой кожей.

"Хорошо, хорошо. Меня очень впечатлило ваше выступление на первом задании". сказал Эдвард, заметив, что его глаза приобрели некий блеск.

"Боже! Такое заклинание и такое заклинание! Сколько лет я не видел ничего подобного! Годы! Конечно, вы, должно быть, знаете, что последний человек, обладающий таким умением...", - он замялся, покачав головой.

"Геллерт Гриндельвальд!" Я закончил фразу, и мужчина начал кивать головой.

"Геллерт Гриндельвальд! Действительно, гений! Чистый гений! В молодости он был, пожалуй, самым плодовитым дуэлянтом во всей Европе! Но, боги! Он пошёл по плохому пути! Плохой, очень плохой, я говорю. Он мог бы совершить великие дела. Великие дела!" - закончил он, и я кивнул, прежде чем он почти невинно продолжил.

"Хотя, мне любопытно. Как вы всему этому научились? Конечно, вы не обязаны делиться, но я заинтригован, ведь многие люди не говорят о нем, тем более в Британии". Профессор задал мне вопрос, который многие задавали и раньше.

"Ну, я прочитал о нем в одной книге, и его стиль показался мне весьма интригующим, ну, и я попытался его изучить. К счастью, с годами мне удалось его понять". Эдвард ответил, и мужчина кивнул. Он уклонился от ответа на вопрос о заклинании, зная, что профессор, скорее всего, не станет настаивать на этой теме, поскольку спрашивать о таких вещах считается неэтичным.

"Что ж, если вы добились этого, только прочитав о нем, считайте, что я впечатлен. Действительно, отличные ноги. Многие за эти годы потерпели неудачу, пытаясь сделать то же самое. То, что вам удалось это сделать, - это действительно нечто особенное, и есть ли правда в слухах о том, что вы его родственник? Известно, что у этого человека не было семьи, но когда речь заходит о магии, возникают большие тайны?" - спросил он.

Эдвард улыбнулся, покачав головой: "Боюсь, что СМИ ошибаются на этот счет. Насколько я знаю, мои родители были простыми маглами, или No-Maj, как сказали бы во Франции", - и профессор с улыбкой кивнул.

"Хм, да, я тоже так думал. У нас в Британии, как я слышал, в "Новостях" принято писать выдуманные материалы. Что ж, это был довольно приятный вечер, но я должен извиниться, молодой человек, поскольку у меня была другая цель позвать вас на эту встречу".

Эдвард вздрогнул. Значит, его чувства были правы. У этой встречи действительно была скрытая цель. И тогда мужчина извиняющимся голосом продолжил.

"Понимаете, вчера со мной связался мой очень близкий друг, который хотел встретиться с вами, и я решил позвонить вам, чтобы договориться об этой встрече. Надеюсь, вы простите меня за это", - и как только пожилой дуэлянт закончил, дверь в нашу приватную кабинку открылась, и в нее вошел еще один человек.

Его одежда была безупречна, а зеленые глаза в очках были устремлены исключительно на меня, внимательно изучая меня. Это был человек, встречу с которым я ожидал уже давно.

Себастьян Делькур.

<http://tl.rulate.ru/book/98561/3354550>